

[Декабрь 2066 года, настоящее время]

Когда он пришел в сознание, боль стала невыносимой. Его голова пульсирует и раскалывается одновременно. Сотрясение мозга - не самое сильное, что он когда-либо испытывал, но его можно считать вторым. Если описать это более злобно, это можно сравнить с ощущением ножа, проникающего в его мозг, вырезающего электрические цепи, от одного сейсмического удара за раз.

Он настолько отстал, что не сразу открыл глаза; вместо этого он пытается избавиться от боли, пытается подождать, пока боль утихнет. С его губ срывается неглубокий вдох - он холодный, такой сильный, что он чувствовал тепло, исходящее от его хриплого сухого рта. Это также тревожно громко - вокруг царит суматоха, и он не в состоянии со всем этим справиться.

Не помогает ощущение, что его плечо подожгли - что случилось? - и то, что он едет, не помогает. Каждая неровность и поворот раздражают его раны, и с опозданием он понимает, что у него также сломаны два ребра. По меньшей мере.

А еще он... похищен, как показывает его неисправный мозг.

Это проверяет: движущийся автомобиль, беспорядочные аварии и удары, поездка настолько ухабистая, что он определенно находится в багажнике, иностранные голоса, которые он не может понять. Затем есть его руки, которые он пытается пошевелить, но обнаруживает, что они крепко связаны за ним.

Сигналы тревоги срабатывают так же быстро, как грузовик делает резкий поворот, врезаясь в какое-то препятствие, отправляя его вниз к железной поверхности. Он тихонько вздыхает и открывает глаза. Сцена вокруг него болезненно размыта. Ничего не видно без черных и коричневых пятен, странных форм, двойных миражей, хаотичных чернильных пятен.

«Езжай быстрее», - говорит отчетливо мужской голос. «Они нас догоняют».

Его немедленное бегство или битва вызывает в воображении десять возможностей убежать, прежде чем отбросить их все. За дверь - большой шанс, что они позволили ему уйти так далеко. Разбить лобовое стекло, но это если он сможет избавить водителя. Через окна, что маловероятно, учитывая, что он чуть не получил еще одну травму головы, которая усугубила его сотрясение мозга, когда он столкнулся с ними ранее. Стекло армированное, наверняка пуленепробиваемое.

Его глаза начинают приспосабливаться.

Судя по всему, он находится внутри военной машины; салон более просторный, а сиденья обращены внутрь, в отличие от стандартных коммерческих грузовиков. Он у спины рядом с несколькими коричневыми ящиками, которые пахнут совершенно прогорклым запахом. Запах тоже до тошноты знакомый. Невозможно спутать кровь тухлого зверя, и, к сожалению, с его

очень острым обонянием (виноваты дисгеники), это почти заставляет его давиться.

Так что, к счастью, его нет в багажнике, но он все еще находится на заднем сиденье неосвещенного автомобиля, пункт назначения неизвестен, его заставляют грабить ящики с мертвыми организмами, окруженный отчетливыми звуками выстрелов.

В душном темном углу, окруженном трупами, одинокий молодой человек бесконечно борется с веревками на запястье. Похитители, безусловно, были дотошны, стараясь выбросить его нож... или он потерял его где-нибудь в другом месте? С запутанной головой он пока не складывает. Он помнит, как шел в гору. Горная тропа должна была быть безлюдной, поэтому поймать его - просто неудача.

Его голова снова пульсирует. Все разные мысли отодвигаются на его затылок, и молодой человек концентрируется на устранении пут. Верхний свет выключен, но он видит расплывчатые силуэты двух людей рядом с собой. У них есть легкие пулеметы, и они полностью сосредоточены на существах снаружи.

Звуки боя заглушают все без тихого мужского голоса. В его тоне есть команда и твердость, тип, который необъяснимым образом привлекает внимание. Теоретически он не может конкурировать с стрельбой, но есть определенное качество, которое нужно услышать.

Мужчина опустошает магазин и бросает огнестрельное оружие на сиденье. Он откидывает голову назад в машине как раз перед тем, как червь размером с человека брызгает в его сторону галлон жидкости. Слизь уродливых коричневых пятен на оконном стекле, и гниль шипит при контакте.

«Неплохо». Мужчина загадочно заинтригован. «Наш автомобиль прочный».

«Это не наша машина», - сообщает человек рядом с ним. Этот человек тоже мужчина, хотя по сравнению с ним его голос намного мягче и менее зрелый. Он даже немного запинается, прежде чем сказать: «Н-но я могу попросить в следующем отчете, полковник!»

Первый мужчина удовлетворенно мычит. Он поворачивается к своему товарищу впереди и кричит: «Старик, давай!»

Раздается неудовлетворенное фырканье, затем слышен щелчок, после чего адресат бросает цилиндрическую гранату в окно пассажира. Он отвечает немного с юмором: «Лучше берегись. Радиус поражения - восемь метров».

"А радиус травмы?"

"Около двадцати."

«Ты ебанутый...» - громко ругается полковник. «Ли Цзяюнь! Ударь по акселератору!»

"Роджер!"

Граната заворачивающе взрывается, окутывая задний след морем пламени. Грузовик проезжает через ледяное поле, дрейфуя по нему так сильно, что оно трескается. Осколки стали забивают спину и борта автомобиля, заставляя всех пассажиров прятаться в поисках укрытия.

Полковнику достается самое худшее, и в результате удара он разбивается о стопку деревянных ящиков. Он не успел оправиться, как длинный черный нож опасно скользнул по его шее.

"Не шевелись."

Ледяной голос заставляет все замолчать. Однако еще до того, как эти слова были произнесены, нож уже прорезал первый слой кожи. Кровь стекает вниз, и молодой человек, не раздумывая, впитывает ее глубже.

На самом деле угроза была преувеличена, но вините в этом его слабость. Он мало слышал об их разговоре, да и не заботился об этом. Каждое движение делает его пьяным с большей вероятностью. Молодой человек не знает, что они с ним сделали - сделали ли они что-нибудь - и с диким инстинктом он прижимает более высокого человека к ближайшей поверхности, обнажая лезвие, чтобы убить.

Бледные тонкие пальцы сжимают правое плечо полковника, заставляя его оставаться на месте. Это не самый идеальный замок, но удушающий захват стал невозможным, когда более высокий мужчина инстинктивно сдвинул локоть, сильно упираясь в поврежденные ребра.

Их близость опасно близка. Тепло тела исходит от них обоих, но меньше от молодого человека, чья аура похожа на мороз. Его серебристые волосы только делают его холоднее. Время останавливается на полминуты, прежде чем полковник нарушает тишину.

«Когда ты взял мой нож?»

В его тоне есть некоторая подоплека, которую молодой человек не может понять, смесь веселья и любопытства, которая все ближе к последнему. Нет никакого ответа. Полковник тоже не поворачивает голову, чтобы встретиться глазами с собеседником, предпочитая оставаться неподвижным.

«Ой, - бормочет мужчина, - все выпало».

Тонкое движение в его периферии не остается незамеченным. Молодой человек переводит взгляд на переднее купе, предупреждая сузив глаза. Другой солдат, более кроткий, с

мягким лицом, озабоченно приподнял брови. Однако он не роняет пистолет, и молодой человек не ослабляет хватку с клинком.

«Полковник Ян, - говорит человек, - что нам делать?»

«Тебе следовало связать его крепче, - отвечает полковник. «В следующий раз и его ноги».

Выступ его адамова яблока двигается, когда он говорит, критически прижимаясь к острому стальному краю. Услышав последний комментарий, лицо молодого человека становится ледяным, и если бы не его травмы и небольшая доля совести, сдерживающая его, он бы вырезал дыру в яремной вене.

«Симпатичный мальчик», - говорит ему кто-то другой. Это самый пожилой мужчина на переднем сиденье. «Не очень хороший способ поприветствовать тех, кто спас тебе жизнь».

Тон предупреждает, и молодой человек соответствует ему. Он отвечает медленно, слоги звучат хрипло, но не менее враждебно. "Куда вы меня везете?"

"Связь."

На этот раз ответил тот, кто стоит к нему спиной, прижатый к двухметровому ящику. Он ужасно вялый, несмотря на то, что был на сантиметр близок к смерти.

Молодой человек усмехается. "Нет, спасибо."

«Это невозможно», - отвечает другой. «В качестве альтернативы, мы можем начать допрос прямо сейчас - то есть, если ты готов сотрудничать».

«Нет, спасибо», - повторяет он.

Полковник усмехается, когда говорит: «Я так и думал».

Локоть сильно ткнул его сломанные ребра, пятно было точно между нижней частью туловища и впадиной живота. Удар настолько болезненный, что его зрение потемнело, и он задыхается, отшатываясь назад, невзирая на себя. Одновременно он вынужден ослабить хватку с оружием.

Полковник использует отверстие, чтобы схватить его запястье и грубо повернуть его назад. Если приложить чуть больше силы, мало кто сомневается, что его запястье сломается.

«...!» Молодой человек вздрагивает от боли, но не раньше, чем его сбивают с ног. Их позиции мгновенно меняются, и теперь полковник прижимает его к себе, одна нога давит ему на ребра,

а другая блокирует его движения.

Здесь нет пощады. Силовая игра - не говоря уже о разнице в размерах их тела - делает его неподвижным и заключенным в клетку на половице. В то время как у юноши худощавые мускулы и подвижные суставы, у высокого солдата крепкие кости и более резкие вогнутости, он тренирован эластичен и похож на рогалик. Драка была настолько динамичной, что он не мог угнаться за своим запутанным состоянием. Капли пота выступают у него на лбу, увлажняя кончики челки.

«Гм... - мужчина давит на него сильнее, - тебе еще не нужно двигаться».

Только сейчас он внимательнее вглядывался в лицо черноволосого мужчины. Первое, что приходит на ум, когда он говорит, - это высокомерие, но именно магнетизм застает его врасплох. Полковник действует как наемник, безжалостный человек, с пятнами крови по всему лицу, жесткой кожей, четко очерченными бровями и готовыми к бою глазами. Его военная форма все еще имеет структуру, несмотря на рваные края. Жетон, свисающий с его рубашки, тоже хорошо ему подходит.

Именно в этот момент бирка из нержавеющей стали отражает отблеск света на лице молодого человека.

Мужчина выглядит столь же удивленным, увидев его внешний вид. Лесно-зеленый свет проникает в гетерохроматические глаза, один бирюзово-синий, а другой золотисто-желтый, странно яркий, несмотря на тусклый свет автомобиля. Они сияют в ответ, зеркальные, непреклонные.

Гетерохромия не является чем-то необычным, хотя это заболевание стало особенно редким в эпоху селективного разведения. Однако глаза молодого человека особенно бросаются в глаза. Возможно, это его зрачки, которые выглядят менее круглыми и более вертикальными, или, возможно, это просто тени, которые заставляют их казаться такими. В любом случае они несут в себе чудовищную привлекательность.

«... Своеобразный», - бормочет полковник. "Это твои естественные..."

"Отстань от меня."

Полковник изгибает красивую бровь. «Ты первый наткнулся на меня».

Он вытягивает шею, словно в доказательство своей точки зрения. Прорезь, сделанный ножом, становился все глубже и темнее, кровь вокруг него высыхала, но еще не сгустилась. Тупиковая ситуация дала меньшему мужчине достаточно времени, чтобы собраться с мыслями, сморгнуть туман, скрывавший его глаза. Его дыхание также постепенно стабилизировалось, и затем он почувствовал запах крови. Это исходит не от гнилых трупов поблизости, а от человека над ним. Это подавляет, вызывает тошноту, вызывает зависимость.

Аромат проникает в его чувства после одного вдоха, и он отскакивает назад с такой силой, что у него появляется хлыст. Мужчина все еще говорит, но его слова не имеют значения.

«Ты причинил боль такому красивому мужчине. Ты в курсе, что это тело стоит десятилетий бесплатного обеда в столовой города? Разве ты не возьмешь на себя ответственность?»

Полковник толпами говорит, повторяя и продолжая о всяком разном, что молодой человек не замечает. Слова полностью отфильтрованы, потому что все, что он теперь знает, - это то, что его подавляет и чрезмерно стимулирует тот запах, который проникает в самую его суть.

Маниакальный гнев, отвращение и страх настигают его, и он бьется о блокировку руки, дико сузив глаза. Другой мужчина поражен такой чрезмерной реакцией, и это единственный шанс, который он использует, чтобы ударить солдата коленом за таз, пытаясь вытолкнуть отсюда сальто и высокий хвост.

Полковник отпускает запястья, чтобы схватить его за колено. Молодой человек пытается дотянуться до ножа, давно брошенного на пол, но его отбрасывают до самого переднего отсека. По крайней мере, он сейчас стоит в положении стоя, и у него будет больше шансов сбежать, каким бы неприятным ни был побег.

К сожалению, он не может снова обдумывать маршруты выхода, прежде чем рука ловко ударила его по затылку, мгновенно отключив его. Его глаза теряют всякий блеск, и его дыхание становится поверхностным, когда он падает вперед, нарушая смену часовых поясов. Мужчина ловит его обмякшее тело, одной рукой за талию, а другой за шею.

Прежде чем он снова потеряет сознание, он чувствует, как тепло охватывает его целиком, чувствует запах одеколона с ветивером, слышит голос.

- Отдохни, - говорит полковник с удивлением, по-прежнему заметным в его тоне. «Ты слишком свиреп».

<http://bllate.org/book/14985/1325822>